

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ

ГУМИЛЁВ Николай Степанович (1886—1921) родился в дворянской семье кронштадтского корабельного врача Степана Яковлевича Гумилёва (1836—1910). В детстве Николай Гумилёв был слабым и болезненным ребёнком: его постоянно мучили головные боли, он плохо переносил шум. Со слов Анны Ахматовой («Труды и дни Н. Гумилёва», т. II) своё первое четверостишие про прекрасную Ниагару будущий поэт написал в шесть лет. В Царскосельскую гимназию он поступил осенью 1894 года, однако, проучившись лишь несколько месяцев, из-за болезни перешёл на домашнее обучение. Осенью 1895 года Гумилёвы переехали из Царского Села в Петербург, наняли квартиру в доме купца Н. В. Шалина, и в следующем году Николай Гумилёв стал учиться в гимназии Гуревича. В 1900 году у старшего брата Дмитрия (1884—1922) обнаружился туберкулёз, и Гумилёвы уехали на Кавказ, в Тифлис. В связи с переездом Николай поступил второй раз в IV класс, во 2-ю Тифлисскую гимназию, но через полгода, 5 января 1901 года, был переведён в 1-ю Тифлисскую мужскую гимназию. Здесь в «Тифлисском листке» 1902 года впервые было опубликовано стихотворение Н. Гумилёва «Я в лес бежал из городов...». В 1903 году Гумилёвы возвратились в Царское Село, и Николай Гумилёв в 1903 году вновь поступил в Царскосельскую гимназию (в VII класс). За год до окончания гимназии на средства родителей была издана первая книга его стихов «Путь конквистадоров». Этот сборник удостоил своей отдельной рецензией Брюсов, один из авторитетнейших поэтов того времени. С 1906 года Николай Гумилёв жил в Париже: слушал лекции по французской литературе в Сорбонне,

изучал живопись и много путешествовал. Побывал в Италии и Франции. Находясь в Париже, издавал литературный журнал «Сириус» (в котором дебютировала Анна Ахматова), но вышло только 3 номера журнала. Посещал выставки, знакомился с французскими и русскими писателями, состоял в интенсивной переписке с Брюсовым, которому посылал свои стихи, статьи, рассказы. В Сорбонне Гумилёв познакомился с молодой поэтессой Елизаветой Дмитриевой. Эта мимолётная встреча через несколько лет сыграла роковую роль в судьбе поэта. В Париже Брюсов рекомендовал Гумилёва таким знаменитым поэтам, как Мережковский, Гиппиус, Белый. В 1908 году Гумилёв издал сборник «Романтические цветы». На деньги, полученные за сборник, а также на скопленные средства родителей, он отправляется во второе путешествие. Николай Гумилёв — не только поэт, но и один из крупнейших исследователей Африки. Он совершил несколько экспедиций по восточной и северо-восточной Африке и привёз в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамеру) в Санкт-Петербурге богатейшую коллекцию. В 1909 году вместе с Сергеем Маковским Гумилёв организует иллюстрированный журнал по вопросам изобразительного искусства, музыки, театра и литературы «Аполлон», в котором начинает заведовать литературно-критическим отделом, печатает свои знаменитые «Письма о русской поэзии». Весной этого же года Гумилёв вновь встречается Елизавету Дмитриеву, у них завязывается роман. Гумилёв даже предлагает поэтессе выйти за него замуж. Но Дмитриева предпочитает Гумилёву другого поэта и его коллегу по редакции «Аполлона» — Максимилиана Волошина. В 1910 году вышел сборник «Жемчуга», в который как одна из частей были включены «Романтические цветы». В состав «Жемчугов» входит поэма «Капитаны», одно из известнейших произведений Николая Гумилёва. Сборник получил хвалебные отзывы В. Брюсова, В. Иванова, И. Анненского и других критиков, хотя его называли «ещё ученической книгой». 25 апреля 1910 года, после трёх лет колебаний, он наконец женился: в Николаевской церкви села Никольская слободка, в предместье города Киева, Гумилёв обвенчался с Анной Андреевной Горенко (Ахматовой). В 1911 году при активнейшем участии Гумилёва был основан «Цех поэтов», в который, кроме Гумилёва, входили Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Владимир Нарбут, Сергей Городецкий, Елизавета Кузьмина-Караваева (будущая «Мать Мария»), Зенкевич и другие. В 1912 году Гумилёв заявил о появлении нового художественного течения — акмеизма, в которое оказались включены члены «Цеха поэтов». 1 октября 1912 года у Анны и Николая Гумилёвых родился сын Лев. После начала Первой мировой войны в начале августа 1914 года Гумилёв записался добровольцем в армию. Вместе с Николаем на войну (по призыву) ушёл и его брат Дмитрий Гумилёв, который был контужен в бою и умер в 1922 году. В 1916 году вышел сборник стихов «Колчан», в который вошли стихи на военную тему. В апреле 1917 года Гумилёв был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, но поэт не успел его получить. Прибыв в Париж, проходил службу в качестве адъютанта при комиссаре Временного правительства, где подружился с художниками М.Ф. Ларионовым и Н.С. Гончаровой. В 1918 году был издан сборник «Костёр», а также африканская поэма «Мик». 5 августа 1918 года состоялся развод с Анной Ахматовой. 8 августа 1918 года женился на Анне Николаевне Энгельгардт, дочери историка и литературоведа Н.А. Энгельгардта. В 1918—1920 годах Гумилёв читал лекции о поэтическом творчестве в Институте живого слова. Близкое участие в делах отдела принимал Горький. Когда возник горьковский план «История культуры в картинах» для издательства «Всемирная

литература», Гумилёв поддержал эти начинания. В 1921 году Гумилёв опубликовал два сборника стихов. Первый — «Шатёр», написанный на основе впечатлений от путешествий по Африке. «Шатёр» должен был стать первой частью грандиозного «учебника географии в стихах». Второй сборник — «Огненный столп», в который вошли такие значительные произведения, как «Слово», «Шестое чувство», «Мои читатели». Живя в Советской России, Гумилёв не скрывал своих религиозных и политических взглядов — он открыто крестился на храмы, заявлял о своих воззрениях. Так, на одном из поэтических вечеров он на вопрос из зала: *«Каковы ваши политические убеждения?»* ответил: «Я убеждённый монархист». 3 августа 1921 года Гумилёв был арестован по подозрению в участии в заговоре «Петроградской боевой организации В.Н. Таганцева». Гумилёв и ещё 56 осуждённых, как установлено в 2014 году, были расстреляны в ночь на 26 августа. Лишь в 1992 году Гумилёв был реабилитирован.

Прекрасно в нас влюблённое вино

* * *

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам
И отдыхаю в радостном саду.

Как смутно в небе диком и беззвездном!
Растет туман... но я молчу и жду
И верю, я любовь свою найду...
Я конквистадор в панцире железном.

И если нет полдневных слов звездам,
Тогда я сам мечту свою создам
И песней битв любовно зачарую.

Я пропастям и бурям вечный брат,
Но я вплету в воинственный наряд
Звезду долин, лилею голубую.

Жираф

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд,
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далёко, далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки таинственных стран
Про черную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немислимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Шестое чувство

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которою дано,
Сперва измучившись, нам насладиться.

Но что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?

Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти всё мимо, мимо.

Как мальчик, игры позабыв свои,
Следит порой за девичьим купаньем
И, ничего не зная о любви,
Всё ж мучится таинственным желаньем;

Как некогда в разросшихся хвощах
Ревела от сознания бессилья
Тварь скользкая, почуя на плечах
Еще не появившиеся крылья;

Так, век за веком — скоро ли, Господь? —
Под скальпелем природы и искусства,
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Ягуар

Странный сон увидел я сегодня:
Снилось мне, что я сверкал на небе,
Но что жизнь, чудовищная сводня,
Выкинула мне недобрый жребий.

Превращен внезапно в ягуара,
Я сгорал от бешеных желаний,
В сердце — пламя грозного пожара,
В мускулах — безумье содроганий.

И к людскому крался я жилищу
По пустому сумрачному полю
Добывать полуночную пищу,
Богом мне назначенную долю.

Но неожиданно в темном перелеске
Я увидел нежный образ девы
И запомнил яркие подвески,
Поступь лани, взоры королевы.

«Призрак Счастья, Белая Невеста»...
Думал я, дрожащий и смущенный,
А она промолвила: «Ни с места!»
И смотрела тихо и влюбленно.

Я молчал, ее покорный кличу,
Я лежал, ее окован знаком,
И достался, как шакал, в добычу
Набежавшим яростным собакам.

А она прошла за перелеском
Тихими и легкими шагами,
Лунный луч кружился по подвескам,
Звезды говорили с жемчугами.

Завещание

Очарован соблазнами жизни,
Не хочу я растаять во мгле,
Не хочу я вернуться к отчизне,
К усыпляющей, мертвой земле.

Пусть высоко на розовой влаге
Вечереющих горных озер
Молодые и строгие маги
Кипарисовый сложат костер

И покорно, склоняясь, положат
На него мой закутанный труп,
Чтоб смотрел я с последнего ложа
С загаенной усмешкою губ.

И когда заревое чуть тронет
Темным золотом мраморный мол,
Пусть задумчивый факел уронит
Благовонье пылающих смол.

И свирель тишину опечалит,
И серебряный гонг заревет,
В час, когда задрожит и отчалит
Огневеющий траурный плот.

Словно демон в лесу волхвований,
Снова вспыхнет мое бытие,
От мучительных красных лобзаний
Зашевелится тело мое.

И пока к пустоте или раю
Необорный не бросит меня,
Я еще один раз отпылаю
Упоительной жизнью огня.